

Су Чжичжи, войдя в комнату и увидев Юй Цинь, на мгновение замерла, но тут же натянула привычную улыбку:

— Не ожидала увидеть здесь сестрицу Юй. Я принесла немного сладостей, надеюсь, сестрица Фэн и сестрица Юй не откажутся попробовать.

Она кивнула служанке, и та поставила лаковую шкатулку на стол.

— Дама Су, вы очень любезны, — Фэн Линьюй слегка склонила голову. Служанка, которую ранее отправили за чаем и закусками, как раз вернулась, и вскоре все трое уселись за стол.

— Прошу, сестрицы, угощайтесь, — предложила Су Чжичжи. — Я готовила их сама.

Когда Юй Цинь и Фэн Линьюй попробовали угощение, она продолжила:

— После того как мы вошли во дворец, все мы стали сестрами. Я почувствовала к вам особую близость с первой же встречи, надеюсь на вашу поддержку в будущем.

Юй Цинь откусила еще кусочек:

— Разумеется. Мы с Сяо Юй, если говорить откровенно, больше всего ценим искренних людей. Сестрица Су с первого взгляда кажется человеком честным и сердечным, мы только рады такому знакомству.

Сделав особый акцент на словах честный и сердечный, Юй Цинь с улыбкой заметила, как у Су Чжичжи напряглись желваки. Впрочем, надо признать, сладости у Су Чжичжи вышли отменными: мягкие, в меру сладкие, а в сочетании с нежным чаем — просто объедение. Она уже потянулась за вторым кусочком.

Фэн Линьюй взглянула на Юй Цинь и улыбнулась Су Чжичжи:

— Очень вкусно. У вас, дама Су, поистине золотые руки.

Юй Цинь не сводила глаз с собеседницы и заметила, как при словах Фэн Линьюй та еще крепче сжала в руках платок. Су Чжичжи лишь кротко улыбнулась:

— Главное, что вам нравится, сестрица Фэн. Я не знала ваших предпочтений, поэтому приготовила наугад. Скажите, что вы любите, и в следующий раз я принесу именно это.

— Не стоит утруждать себя, — сухо ответила Фэн Линьюй.

Наступила тишина. Су Чжичжи, не дождавшись продолжения, заметно побледнела.

— Пф-ф... — не выдержала Юй Цинь.

— ... — Су Чжичжи молчала.

Юй Цинь, с трудом сдерживая смех и прикрыв рот рукой, елевым голосом произнесла:

— Сяо Юй по натуре такая — не любит доставлять другим хлопот. Дама Су, не принимайте на свой счет, хорошо?

Су Чжичжи не ответила. Опустив глаза, она изобразила на лице крайнюю степень растерянности и обиды:

— Я лишь хотела порадовать сестриц и стать ближе, но не знала, что это вам неприятно. Вышло так неловко... Виновата я, надеюсь, вы не будете сердиться.

Юй Цинь мысленно вздохнула: «Ну вот как с ней тягаться? Если бы я не знала, что она типичная лицемерная злодейка, то точно попалась бы на этот невинный, полный искреннего раскаяния вид».

И действительно, Фэн Линьюй, выглядя совершенно сбитой с толку, виновато прошептала:

— Я... мне всё очень понравилось, просто я не переношу миндаль. Если хочешь, готовь, я не против...

Юй Цинь в отчаянии приложила руку к лицу. В оригинале сюжета, без её вмешательства, Фэн Линьюй сразу приняла бы доброту Су Чжичжи. Теперь же, когда Юй Цинь уже успела высказаться, эффект был слабее, но Фэн Линьюй, не зная о скрытой зависти Су Чжичжи, оставалась совершенно беззащитной перед её уловками.

Глядя на то, как девушки стали чуть ближе, Юй Цинь сделала глоток чая. Ничего, не ошибается лишь тот, кто не ходит по краю. Будем действовать постепенно. Заметив, что Су Чжичжи смотрит на неё, Юй Цинь одарила её ослепительной улыбкой. «Маленькая лицемерка, только попадись мне».

Су Чжичжи помедлила, о чем-то задумалась, а затем достала два расшитых мешочка и лучезарно улыбнулась:

— Эти саше я вышила сама, внутри лечебные травы, они помогают успокоиться и прояснить мысли. Примите в подарок, сестрицы, не обессудьте.

Мешочки — один розовый, другой зеленый — были выполнены безупречно. Юй Цинь знала этот трюк: в розовом саше был аромат, который обожала Шу-фэй, но мало кто знал, что Жуй-пинь его на дух не переносит. Поскольку Жуй-пинь не могла открыто заявить, что ненавидит то, что любит Шу-фэй, она лишь молча избегала этого запаха.

В оригинале Су Чжичжи дарила розовый мешочек только Фэн Линьюй, но теперь она откуда-то достала второй. Розовый она вручила Фэн Линьюй, а зеленый протянула Юй Цинь.

— Сестрицы, кладите их у изголовья на ночь, они отлично помогают уснуть, — сказала Су Чжичжи.

Глаза Фэн Линьюй засияли:

— Сестрица Су, вы так внимательны.

Заметив, что Юй Цинь крутит мешочек в руках и молчит, Су Чжичжи тревожно нахмурилась:

— Сестрица Юй, вам не нравится? Простите, я не подумала...

— Дело не в том, что не нравится, — понизила голос Юй Цинь. — Просто поговаривают, что госпожа Шу-фэй терпеть не может этот аромат...

Су Чжичжи вздрогнула и поспешно возразила:

— Невозможно... во дворце все знают, что госпожа Шу-фэй обожает этот запах...

Юй Цинь ахнула и виновато добавила:

— Ой, точно, я всё перепутала.

И когда Су Чжичжи уже облегченно выдохнула, Юй Цинь с легкой улыбкой добавила слова, от которых та застыла на месте:

— Это госпожа Жуй-пинь терпеть не может этот аромат, а не госпожа Шу-фэй.

Су Чжичжи быстро взяла себя в руки:

— Но во дворце никто об этом не говорит...

Юй Цинь повернулась к Фэн Линьюй:

— Береженного бог бережет. Сяо Юй, дама Су ни в чем не виновата, она ведь не знала о предпочтениях Жуй-пинь. Если бы знала, ни за что не подарила бы нам эти саше. Она ведь искренне хотела с нами подружиться, не бери в голову. Просто убери их подальше, не носи при себе и не клади у подушки. Завтра, когда пойдем приветствовать Шу-фэй, заодно и у Жуй-пинь спросим, чтобы развеять сомнения.

Спрашивать, конечно, никто ничего не будет, главное — не дать доверчивой Сяо Юй носить эту гадость.

Су Чжичжи изменилась в лице, едва сдерживая слезы:

— Сестрица Юй права. Я и вправду не знала. Сделаю так, как вы сказали.

Фэн Линьюй, посмотрев на них обеих, кивнула:

— Пожалуй, так будет лучше.

После этого Су Чжичжи уже не находила себе места и вскоре поспешно откланялась. Как только она ушла, Юй Цинь невозмутимо взяла еще одно пирожное. «Поела угощений и тут же подставила хозяйку... Аминь». Она с притворным сожалением откусила большой кусок.

Фэн Линьюй наполнила её чашку и тихо сказала:

— Сяо Цин не любит даму Су.

Это не было вопросом — это было утверждением. Юй Цинь посмотрела на красивое лицо Фэн Линьюй, на котором не отражалось никаких эмоций, словно она просто констатировала факт.

— У неё дурные намерения, — ответила Юй Цинь. — Мне кажется, она не искренне хочет с тобой дружить. Но не волнуйся, я всегда буду на твоей стороне.

Вспомнив о чем-то, она добавила: «Подожди меня», — и выбежала в сад. Вернулась она с нежным, благоухающим цветком пиона.

— Красивому цветку — прекрасная красавица, — она аккуратно вплела цветок в волосы Фэн Линьюй.

Яркий пион и ослепительная красота девушки гармонировали друг с другом так, что казалось, будто она сошла с картины. Юй Цинь с мягким, но решительным взглядом произнесла:

— Мой меч и мои цветы — всё в твоём распоряжении, Сяо Юй.

<http://bllate.org/book/20251/2019431>